

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.516
6 April 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 516-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 8 мая 2002 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Саудовской Аравии

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе CAT/C/SR.516/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Первоначальный доклад Саудовской Аравии (CAT/C/42/Add.2)

1. По приглашению Председателя члены делегации Саудовской Аравии в составе г-д Аттар, Аш-Шамх, Ас-Саавуи, Эль-Хогайл, Мадани, Эль-Мохайдиб, Ас-Содайри, Аш-Шонайбер, Эль-Оайс, Аль-Мохайзаа, Аль-Каиб и Ар-Рази занимают места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует саудовскую делегацию.
3. Г-н АТТАР (Постоянный представитель Саудовской Аравии) заявляет, что ему доставляет большое удовольствие представить первоначальный доклад Королевства Саудовская Аравия. Путем присоединения к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 23 сентября 1997 года правительство Саудовской Аравии продемонстрировало свое искреннее желание влиться в ряды тех членов международного сообщества, которые ведут борьбу с нарушениями прав человека. Несомненно, что вопрос пыток и бесчеловечного обращения является важным аспектом международного гуманитарного права, и саудовское законодательство подводит прочную базу под борьбу с такими актами и их пресечение, кем бы они ни совершались. Саудовские власти полны решимости выполнить свои обязательства в отношении Конвенции и восполнить любые пробелы, которые мешают всестороннему выполнению ее положений. Многочисленные члены его делегации, которые представляют основные сектора, в которых ведется практическое выполнение Конвенции, надеются на установление конструктивного диалога с Комитетом.
4. Положения Конвенции совпадают с целями исламского шариата, и в первоначальном докладе дается вся необходимая информация относительно наиболее значимых мер, принятых страной для выполнения Конвенции. Доклад состоит из вступления и двух разделов. Во введении подтверждается, что саудовское правительство гарантирует выполнение норм по правам человека в свете своей Конституции, состоящей из Книги Всемогущего Аллаха и сунны Его Пророка, а также вытекающих из них юридических норм. В части первой дается изложение общей правовой базы применения Конвенции, перечисление юридических и административных инстанций, отвечающих за охватываемые этим инструментом области и методы, а также описание предлагаемых мер правовой защиты. В этой части также говорится о включении Конвенции во внутреннее законодательство путем процедуры ратификации, в результате чего любое лицо

правомочно ссылаться на положения Конвенции в компетентных инстанциях. Во второй части содержится информация по каждой статье Конвенции и говорится о том, как они реализуются во внутренних законодательных нормах. Что касается статьи 1 Конвенции, то Королевство Саудовская Аравия включило во внутреннее законодательство определение понятия "пытка", закрепленное в Конвенции, с условием, что это определение совместимо с концепцией пытки, определяемой в шариате и охватывающей любой деликт, который наносит лицу физический или моральный ущерб. Кроме того, во второй части говорится об учреждении 9 июня 1999 года постоянной комиссии, занимающейся расследованием обвинений в применении пыток. Эта комиссия обладает широкими полномочиями проводить расследование всех случаев плохого обращения в ходе ареста, задержания или допроса.

5. В период, прошедший с момента подготовки доклада и до момента его рассмотрения, был принят ряд важных законодательных текстов, и в частности Гражданско-процессуальный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс поведения адвокатов. Уголовно-процессуальный кодекс, состоящий из девяти глав и 225 статей, дает определение роли сотрудников полиции при задержании, допросе и предъявлении обвинения подозреваемых и предусматривает широкие правовые гарантии гражданам страны и иностранцам, в частности в форме защиты лиц от любых посягательств на их физическую или психическую неприкосновенности и от пыток или плохого обращения. В нем также содержится подтверждение права любого обвиняемого прибегать к услугам адвоката на всех этапах следствия и разбирательства. Кодекс поведения адвокатов, состоящий из четырех глав и 43 статей, содержит определение прав и обязательств адвокатов, а также оговаривает процедуру обжалования в судах или в Совете по рассмотрению жалоб.

6. Первоначальный доклад свидетельствует об искренней готовности саудовского правительства к сотрудничеству со всеми правозащитными механизмами. В этой связи саудовское правительство пригласило в октябре 2002 года Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов посетить Саудовскую Аравию. Предполагается, что этот визит позволит властям лучше ознакомить Комиссию по правам человека и ее механизмы с положением в области прав человека в объективной и транспарентной манере, в отличие от предвзятых кампаний, проводимых определенными органами с намерением нанести ущерб репутации Королевства Саудовская Аравия – исламского государства со своей культурой и цивилизацией.

7. Объективности ради саудовские власти готовы признать тот факт, что в Королевстве, как и в большинстве других стран, имеют место нежелательные нарушения, которыми незамедлительно занимаются существующие правозащитные механизмы. В то

же время саудовские власти категорически отказываются вступать в какую-либо дискуссию по поводу применения шариата, которая временами низводится до неприемлемого и оскорбительного уровня. Королевство Саудовская Аравия входит в число многочисленных исламских государств, которые присоединились к Конвенции, исходя из принципа, что ничто в Конвенции не может быть истолковано как наносящее ущерб положениям шариата. Королевство Саудовская Аравия является исламским государством, в котором исламское право занимает суверенное положение. Исламское государство обязано руководствоваться идеями ислама, и государственные инстанции, независимо от уровня их компетенции, не правомочны препятствовать осуществлению вытекающих из шариата прав, а также принимать решения, противоречащие положениям шариата. Ни правительство, ни граждане Королевства не имеют права вносить поправки в Конституцию. Саудовская делегация надеется на то, что диалог с Комитетом позволит достичь более глубокого взаимного понимания.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве докладчика по Саудовской Аравии, говорит, что в силу избранного саудовскими властями подхода, представленный доклад вызывает большое число вопросов. В своем выступлении руководитель делегации указал на то, что определенные темы не подлежат обсуждению. И в то же время трудно обойти эти темы молчанием при рассмотрении обсуждаемых вопросов. В силу того, что отношения между Государствами-участниками и Комитетом основаны на диалоге, а не на конфронтации, Председатель ожидает, что делегация даст ответы на задаваемые вопросы и что им удастся достичь взаимопонимания и договоренности по принципиальным вопросам. Прежде чем перейти к анализу выполнения Конвенции постатейно, Председатель хотел бы задать несколько вопросов общего порядка. Отмечая, что, если он не ошибается, в Саудовской Аравии существуют четыре органа, отвечающие за соблюдение законности, и ему хотелось бы знать, в чем конкретно заключается компетенция этих органов в том, что касается ареста и предварительного заключения. По каким мотивам может быть арестовано лицо? Является ли наличие у сотрудника полиции подозрения, что имело место правонарушение, достаточным основанием для совершения им ареста предполагаемого правонарушителя? В чем заключается юридическое обоснование упрощенной процедуры ареста?

9. При чтении доклада создается впечатление, что в Саудовской Аравии отсутствует практика тайного содержания под стражей на полицейском участке или в пенитенциарных учреждениях. В то же время, по имеющейся в распоряжении Комитета информации, существует большое число лиц, подвергающихся такому содержанию, которые лишены возможности общаться со своей семьей, обращаться к врачу или адвокату. В этой связи представляется, что несмотря на признаваемое право общения с адвокатом, многие лица лишены возможности пользоваться этим правом в силу отсутствия у них необходимых

финансовых средств и в стране нет практики предоставления бесплатной правовой помощи. В свете недавно принятых законов делегация, возможно, могла бы сообщить о том, признается и осуществляется ли в настоящее время право на помощь адвоката?

10. Как представляется, лицо, подвергшееся аресту, помещается под стражу на срок до пяти суток. А что происходит потом? Какова официальная продолжительность периода, в течение которого лицо может подвергаться задержанию до предстания перед судьей? Кроме того, как представляется, в Саудовской Аравии большое значение придается признательным показаниям как элементу доказательной базы. В этих условиях можно опасаться того, что сотрудники полиции будут склонны применять силу в ходе дознания с целью получения признательных показаний. Ситуация усугубляется еще и тем, что, как представляется, в ходе разбирательства судья теряет право обжаловать признательные показания в случае их удостоверения следователем на этапе расследования. Может ли делегация дать разъяснения по этому вопросу?

11. Еще одним важным вопросом является независимость судебной власти. Как представляется, в Саудовской Аравии все судьи являются выпускниками одних и тех же университетов, и все являются мусульманами-суннитами, представителями официальной государственной религии. Комитету известно о многочисленных жалобах со стороны представителей меньшинств, таких, как арабы-представители других религий, которые, по их заявлениям, не получают равного обращения. Было бы также интересно узнать, кто назначает и отзывает судей. Председатель с удовлетворением отмечает в этой связи, что саудовские власти пригласили Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов как представителя Комиссии по правам человека посетить Саудовскую Аравию.

12. Среди получаемой информации имеется много свидетельств практики плохого обращения, что порождает вопрос о безнаказанности лиц, стоящих за такими действиями. Например, хотелось бы знать, преследуются ли действия сотрудников государственного аппарата, проявляющих грубое обращение с задержанными, и, если да, то узнать, выносились ли по таким делам обвинительные приговоры? С учетом наличия такого типа насилия хотелось бы знать, существуют ли в стране механизмы, которые эффективно способствуют получению жертвами компенсации ущерба?

13. Было бы также полезно узнать у делегации число жалоб, рассмотренных Постоянной комиссией по расследованию обвинений в применении пыток и плохого обращения, и узнать о результатах расследований.

14. Отмечая распространенную практику высылки из страны, Председатель обращает внимание саудовской делегации на статью 3 Конвенции, согласно которой ни одно государство не может высылать лицо в другое государство, если есть серьезные основания полагать, что там ему грозят пытки. Принимались ли в стране конкретные меры для гарантий соблюдения этой статьи? В заключение делегация, возможно, могла бы поделиться информацией о положении в тюрьмах в силу того, что, как представляется, при наличии в стране нескольких самых современных пенитенциарных учреждений, в целом тюрьмы продолжают испытывать переполненность и во многих заключенные содержатся в ужасающих условиях.

15. Прежде чем перейти к обсуждению состояния с выполнением Конвенции постатейно, Председатель напоминает, что Королевство Саудовская Аравия ратифицировала Конвенцию в 1997 году. Первоначальный доклад, который ожидался в 1998 году, был представлен с опозданием только в 2001 году, что является приемлемым. На момент ратификации Конвенции Королевство Саудовская Аравия выступило с оговоркой к статье 20 и не сделала заявления в рамках статьи 22. Делегация заявила, что принципы шариата являются бесспорными: и в то же время определения и принципы, закрепленные в Конвенции, являются обязательными для Государства-участника. Кроме того, государства, а также органы Организации Объединенных Наций обязаны выполнять принципы международного, в том числе обычного права. В международном обычном праве пытка признается преступлением. Что касается применения статьи 1 Конвенции, то из доклада следует, что запрещенные действия, квалифицируемые как пытка, считаются уголовно наказуемыми преступлениями в рамках шариата и в юридических текстах, принятых в его развитие. В то же время параллельно шариат предусматривает применение определенных форм наказания за отдельные виды преступлений. Несомненно, что такие формы наказания, как забрасывание камнями, не приемлемы в рамках Конвенции, они не приемлемы и в рамках международного права. Председатель был бы признателен делегации за уточнение того, как определение понятия "пытка" толкуется и отражается во внутреннем законодательстве.

16. Что касается статьи 2, то г-н Бёрнс задает вопрос, предусматривает ли уголовное законодательство страны концепцию необходимости и приказа вышестоящего начальства, как факторов, оправдывающих акта пытки?

17. С другой стороны, его интересует, какое время лицо может находиться под арестом до предстания перед судьей и существуют ли механизмы, призванные следить за тем, чтобы никто не подвергался произвольному аресту или задержанию? Как представляется, на практике имеется немало инстанций, которые правомочны арестовывать лиц без какого-либо контроля со стороны судебной власти.

18. Переходя к статье 3, он просит саудовскую делегацию поделиться информацией по факту плохого обращения, которому были подвергнуты эфиопы-христиане, и дать уточнения относительно политики Государства-участника в вопросах высылки из страны, возвращения и экстрадиции, в частности рассказать о мерах, принимаемых для обеспечения соблюдения статьи 3, и уточнить, действительно ли бичевание, одиночное заключение и лишение права посещения числятся среди дисциплинарных наказаний, которым подвергаются заключенные.

19. Что касается статьи 5, то в пункте 24 доклада говорится, что суды компетентны выносить решения по всем спорам и правонарушениям, за исключением тех, которые в силу закона изъяты из их юрисдикции. Может ли делегация Саудовской Аравии уточнить смысл этого утверждения?

20. Согласно пункту 2 статьи 5 каждое Государство-участник принимает необходимые меры, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преследования за акты пыток, совершенные где бы то ни было предполагаемым преступником, если он находится на любой территории под его юрисдикцией. Хотелось бы знать, планирует ли Саудовская Аравия руководствоваться этим положением в отношении лиц, подозреваемых в совершении актов пыток, которым она предоставила убежище?

21. Что касается статей 6 и 7, то Комитет ожидает, что Государство-участник со временем пересмотрит свою политику по вопросу об экстрадиции.

22. Что касается статьи 10, то делегация Саудовской Аравии, возможно, могла бы указать, как саудовское правительство следит за тем, чтобы преподавание подготовка и информация по тематике запрещения пыток и международных обязательств государств в вопросах защиты прав человека являлись составляющей частью подготовки сотрудников полиции, в частности религиозной полиции, а также представителей вооруженных сил и секретных служб. Было бы полезно узнать, получают ли врачи специальную подготовку по методике выявления следов совершения пыток.

23. Г-н ЯКОВЛЕВ говорит, что условия содержания значительно различаются от учреждения к учреждению. В то время, как большинство пенитенциарных центров отвечают международно-признанным нормам, многие тюрьмы переполнены и отличаются антисанитарными условиями содержания, причем заключенные получают право на посещение членами семьи только после длительного периода ожидания. В этой связи следует приветствовать учреждение в 1993 году Департамента по расследованиям и преследованиям, который, в частности, обладает компетенцией осуществлять контроль и инспекцию тюрем и центров содержания и вести расследования по жалобам со стороны

заклученных и задержанных лиц (пункт 13(f) доклада). Тем не менее, в тюрьмы по-прежнему не допускаются наблюдатели-правозащитники, и независимые наблюдатели не могут иметь доступа в учреждения специализированного характера в ведении министерства внутренних дел, где содержатся лица, обвиняемые в подрывной деятельности.

24. В пункте 46 доклада говорится, что Государство-участник защищает права человека в соответствии с исламским шариатом. А последний допускает наказание в такой форме, как бичевание, членовредительство и забрасыванием камнями, что явно противоречит положениям двух ключевых статей Конвенции, а именно статьи 1 и статьи 16, а также положениям других международных инструментов по правам человека, в частности Всеобщей декларации и Международного пакта о гражданских и политических правах. Представляется затруднительным утверждать, что такие формы наказания не являются актами пыток по той причине, что речь идет о законных формах наказания, предусмотренных законом.

25. В этой связи следует указать на то, что теологии-исламисты далеки от единства в вопросе допустимости телесных наказаний и что законодательство большого числа государств – членов Организации Исламская конференция не предусматривает такое наказание.

26. Поэтому Комитет ожидает, что по примеру других мусульманских государств Саудовская Аравия создаст должные условия для полного выполнения статьи 16 Конвенции.

27. Г-н РАСМУССЕН хотел бы знать, принимает ли Государство-участник меры для того, чтобы учебная подготовка и информация относительно запрещения пыток были составной частью подготовки гражданского и военного персонала, отвечающего за соблюдение законов. В этой связи он напоминает Государству-участнику, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека готово предоставить в его распоряжение учебные материалы по правам человека, обращению с заключенными и выявлению актов пыток.

28. Что касается статьи 11, то, как он считает, саудовская делегация, возможно, пожелает поделиться информацией о числе тюрем и центров задержания, которые были проинспектированы Департаментом по расследованиям и преследованиям, и дать уточнения о вменяемости различных учреждений, условиях содержания и составе контингента заключенных.

29. Что касается статей 12 и 13, было бы интересно узнать, проводились ли уже компетентными органами независимые расследования при наличии оснований полагать, что имело место применение пыток или лица уже обращались в компетентные инстанции с жалобами на применение к ним пыток.
30. Что касается статьи 14, то в докладе отсутствует какая-либо информация о возмещении ущерба, выплата компенсации и возвращении к нормальной жизни жертв пыток. В этой связи будет приветствоваться получение информации по этим вопросам.
31. В рамках статьи 15 Государства-участники взяли на себя обязательство следить за тем, чтобы любое заявление, которое, как было доказано, получено под пыткой, не может быть принято как улика в ходе разбирательства. Было бы интересно узнать, приходилось ли саудовским властям сталкиваться с такого рода вопросами.
32. В заключение, относительно статьи 16 г-н Расмуссен хотел бы узнать о числе зарегистрированных за прошедший год случаев применения таких форм наказания, как бичевание, членовредительство и забрасывание камнями.
33. Г-н КАМАРА интересуется тем, какое наказание ожидает лиц, виновных в совершении пыток, могут ли другие лица, помимо жертвы, обращаться с жалобами от имени последнего, и какова процедура рассмотрения жалоб.
34. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС напоминает о том, что Саудовская Аравия воздержалась при голосовании решения о принятии Всеобщей декларации прав человека. В этой связи он с удовлетворением отмечает тот большой прогресс, который был достигнут Государством-участником в прошедший период. Ему хотелось бы знать место Конвенции в иерархии внутреннего законодательства. В этой связи посол Саудовской Аравии однозначно указал на то, что Конвенция совместима с исламским шариатом. Поэтому можно ожидать, что, следуя примеру многих других мусульманских стран, Саудовская Аравия откажется от практики телесных наказаний, таких, как бичевание и членовредительство, которая явно противоречит Конвенции.
35. Делегация Саудовской Аравии могла бы дать уточнения по поводу того, какие меры принимаются Государством-участником для выполнения статьи 11, в частности рассказать, какие меры правовой защиты имеются в распоряжении жертв актов пыток, совершаемых представителями государства. В заключение было бы полезно узнать, насколько трудно создать НПО и существуют ли тексты законодательного характера, которые дают НПО гарантии свободы действий в интересах защиты прав человека.

36. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ приветствует присоединение Саудовской Аравии к Конвенции и подчеркивает, что те конструктивные меры, которые были ею недавно приняты, имеют очень большое значение в том плане, что они будут иметь последствия не только на национальном уровне, но и на всем Аравийском полуострове и, в более широком плане, во всем арабо-исламском мире. По сути дела, новые положения, о котором говорится в докладе и в устных выступлениях, такие, как принятие нового Уголовно-процессуального кодекса и создание Постоянной комиссии по расследованию обвинений в применении пыток, вселяют особый оптимизм. Приглашение Специального докладчика по вопросу о независимости судей призвано также содействовать углублению взаимопонимания и укреплению диалога между Государством-участником и Организацией Объединенных Наций.

37. В то же время, г-н Эль-Масри хотел бы напомнить о том, что исламский шариат не носит форму подробного закона и состоит из комплекса общих принципов. Именно по этой причине конституции большинства исламских государств содержат положения, в которых говорится, что мусульманское право является одним из источников законодательства. В течение столетий предлагались различные толкования, с тем чтобы создать юридическую систему на основе шариата. В то время как сейчас трудно провести разграничения между местной традицией и толкованиями, тем не менее есть основания утверждать, что шариат запрещает любые формы пыток, как физических, так и психических.

38. В заключение, г-н Эль-Масри интересуется, обладает ли ответчик правом на помощь адвоката в ходе различных этапов: от ареста до разбирательства, в том числе в ходе допроса.

39. Г-н МАВРОММАТИС присоединяется к замечаниям г-на Эль-Масри и говорит, что Комитет придает огромное значение факту присоединения Саудовской Аравии к Конвенции и ряду других международных инструментов, поскольку с учетом той роли, которую эта страна, в частности, играет на Ближнем Востоке, это решение дает основание ожидать скорого присоединения к ней других стран и их ратификацию, а также принятие новых усилий в том же направлении.

40. Возвращаясь к первоначальному докладу Государства-участника, г-н Мавромматис констатирует, что определенные законодательные положения представлены схематично и не содержат никаких ссылок на механизмы и практические формы применения этих текстов. Высказывая пожелания, чтобы этот недостаток был восполнен во втором периодическом докладе, он ставит делегацию в известность о том, что Управление Верховного комиссара по правам человека регулярно организует, в том числе на

региональном уровне, семинары, направленные на содействие странам в подготовке докладов.

41. Напоминая о том, что длительное применение норм международного права невозможно в отсутствие полностью независимой судебной системы, г-н Мавромматис считает, что тот факт, что заместитель министра юстиции является членом Кассационного суда (пункт 9 доклада), противоречит этому принципу. Необходимо четко оговорить гарантии судебной системы, в частности в плане назначения и отзыва судей. Кроме того, необходимо, чтобы Саудовская Аравия серьезно задумалась над неоднозначностью своей позиции, когда она последовательно осуждает акты пыток, совершаемые представителями государства, и в то же время сама санкционирует применение таких формы наказания, как бичевание, забрасывание камнями и членовредительство. В заключение г-н Мавромматис рекомендует Государству-участнику сделать заявление в рамках статьи 22 Конвенции.

42. Г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ благодарит делегацию за выраженную готовность к конструктивному диалогу с Комитетом. Со своей стороны, он считает, что уже тот факт, что принципы шариата вызывают различные толкования, оставляет надежду на то, что Государство-участник примет меры в направлении прогрессивного применения норм международного права по правам человека. В этом отношении он задает вопрос, какие образом Саудовская Аравия намерена поступать при коллизии принципов мусульманского права и других международных инструментов и планирует ли она, исходя из опыта других, в том числе мусульманских стран, изменить режим применимых наказаний, например, путем объявления на них моратория.

43. Г-жа ГАЕР говорит, что расплывчатый и противоречивый характер саудовского законодательства, усугубляемый ограниченным доступом задержанных лиц к услугам адвоката и врача и контактов с близкими, а также отсутствием ряда юридических гарантий, в частности свободы доступа к лицам, являющимся жертвами плохого обращения, создает обстановку, в которой лицам угрожает опасность подвергнуться пыткам. Это особенно беспокоит ее с учетом того, что законодательство в вопросах задержания допускает тайное содержание под стражей в течение неограниченного периода времени в качестве дисциплинарной меры. По этому вопросу г-жа Гаер требует уточнений применительно к информации, приводимой в докладе Государственного департамента Соединенных Штатов о положении в Саудовской Аравии, согласно которой задержанным иностранцам (в первую очередь жертвам торговли женщинами и домашней прислуге) нередко месяцами отказывают в возможности обращаться в свои консульства. Она также хотела бы получить сведения о действующих процедурах подачи и рассмотрения жалоб.

44. Кроме того, г-жа Гаер задает вопрос, составляет ли Государство-участник статистические сведения о задержанных лицах и заключенных и какова степень их разбивки (в частности, по гражданству, полу, возрасту, характеру правонарушения, расовой и этнической и религиозной принадлежности). В этой связи она напоминает о том, что Конвенция в статье 1 признает, что в основе пыток может лежать та или иная форма дискриминации.

45. Г-жа Гаер также просит дать уточнения по практике набора, кругу полномочий и контроле за деятельностью сотрудников религиозной полиции (*мутаваны*), а также относительно определения понятия преступления против нравственности. В частности, ей хотелось бы получить подробные сведения по делу о гибели большого числа девушек, которым *мутаваны* препятствовали в эвакуации из школы, охваченной пожаром, в то время, как лицам, пришедшим им на помощь, чинились препятствия в проникновении в школу, и в этой связи ей хотелось бы знать, как Государство-участник планирует расследовать это дело.

46. Г-жа Гаер просит делегацию представить в Комитет текст законодательных положений, принятых в последнее время, в том числе нового Уголовно-процессуального кодекса и Закона о юридической профессии. Ей хотелось бы также знать, есть ли в стране женщины-судьи или адвокаты и служат ли женщины в полицейских подразделениях, в том числе в рядах религиозной полиции. Что касается Совета по рассмотрению жалоб (пункт 6 доклада), то она просит поделиться информацией о том, каким образом гарантируется независимость этого органа.

47. Кроме того, г-жа Гаер хотела бы узнать число лиц, осужденных за запрещенную половую связь и задает вопрос, относится ли к этой форме правонарушений сношения как гетеросексуального, так и гомосексуального характера. Она также хотела бы знать, как Государство-участник решает проблемы сексуального насилия в тюрьмах и каковы действующие процедуры по рассмотрению жалоб, в частности в тех случаях, когда виновными в таких действиях выступают тюремные смотрители или другие представители власти.

48. Г-жа Гаер просит дать разъяснения по поводу пункта 26(с) доклада. В частности, она просит указать, пользуется ли г-н Иди Амин Дада, который по-прежнему находится на территории Саудовской Аравии, официальным статусом политического беженца, поступали ли в адрес Государства-участника просьбы о его экстрадиции и готово ли оно их удовлетворить в случае обращения к ней с такими просьбами.

49. Констатируя, что в докладе Комитету по правам ребенка Государство-участник указало на то, что никакие формы телесных наказаний не допускаются в отношении детей, г-жа Гаер задает вопрос, какие меры принимаются для обеспечения соблюдения этого запрета. Что касается смерти лиц в результате перенесенных пыток, то ей хотелось бы знать, какие средства правовой защиты имеются в распоряжении членов семьи жертвы с целью получения компенсации. В заключение ей хотелось бы знать, обладают ли трудящиеся-мигранты, составляющие большой процент контингента заключенных, теми же правами на доступ к судам, пользуются ли они теми же юридическими гарантиями, в частности в вопросах обжалования решений, что и граждане Саудовской Аравии.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Саудовской Аравии и предлагает ей принять участие в одном из последующих заседаний, с тем чтобы ответить на вопросы Комитета.

51. *Члены саудовской делегации покидают зал заседания.*

Открытая часть заседания закрывается в 11 час. 50 мин.
